

— Скоро стемнеет... — пробормотала Тейлор, проезжая на велосипеде через красную арку тории. Рядом с ней Солнышко издала вздыхающие звуки. — Да, это худшая часть зимы. Насколько короткими становятся дни. Холод — это хотя бы повод устроиться поудобнее и согреться.

Это, похоже, взбодрило Солнышко, и волчица понеслась вперед к офису Святилища, где её ждали одеяла, обогреватели и горячий шоколад. Тейлор последовала за ней, отложив велосипед в сторону, чтобы прислонить его к зданию, а затем открыла дверь и пропустила их обоих внутрь. Любимый колесный транспорт Тейлор в эти дни был просто «вьючным мулом», поскольку, как только прошел День благодарения, Броктон-Бей вдруг вспомнил, что сейчас середина зимы и вообще-то должен идти снег. Тротуары возле Святилища «Отпечатков Лап» в основном оставались чистыми ото льда и снега, и хотя волчица ничего об этом не говорила, Тейлор с уверенностью предположила, что расчищенный маршрут — дело рук Солнышка.

— Ну что ж, как скажешь. Не устраивайся слишком удобно, помни, что скоро приедет папа, — заявила Тейлор, отряхивая пальто и вешая его на прищепку. — Как ты думаешь, Солнышко, смета на цену горячих источников будет высокой?

Солнышко сделала паузу и наклонила голову, потратив несколько мгновений на то, чтобы серьезно обдумать вопрос. Затем она пожала «плечами».

—... Весьма признательна, спасибо, — Тейлор вздохнула, опускаясь в свое кресло, отчего Солнышко вздрогнула. Волчица даже покинула свое уютное гнездышко из одеял и свалявшегося меха (соотношение одеял и меха было вопросом, на который Тейлор не хотела отвечать весной), чтобы присесть у стола Тейлор. Волчица снова наклонила голову, на этот раз уже всерьез. Тейлор улыбнулась и погладила её по голове. — Прости, наверное, я немного волнуюсь. И, возможно, немного разочарована, хотя это кажется довольно глупым.

Солнышко издала вопросительный звук и ещё немного наклонила голову. Тейлор ещё немного почесала ей уши. — Я рада, что все налаживается, просто я надеялась, что это произойдет немного раньше, понимаешь? Возможно, земля слишком промерзнет, чтобы на ней строить, или что-то в этом роде, я никогда не видела, чтобы зимой много строили. Это значит, что нужно будет ждать как минимум до весны, а может, и до лета, если на улице будет слишком сыро. И я просто чувствую себя глупо, а может, и неправильно, желая большего.

Солнышко что-то понимающе пролаяла, и пара замолчала, удовлетворенно наблюдая за снежинками за окном маленького офиса. Несколько минут прошли в спокойствии.

—...Хотя горячий онсен звучит потрясающе.

Солнышко прямо-таки рухнула на пол, издав заунывный воющий звук полной и безмерной тоски.

/-/

На улице дважды подряд прозвучал автомобильный гудок, что заставило Тейлор снова влезть в зимнее пальто и выйти за пределы офиса, Солнышко шла за ней по пятам. Её отец выходил из большого фургона, которого она никогда раньше не видела, но, с другой стороны, его собственная машина была раздавлена тяжелой пластиковой игрушкой. Должно быть, это арендованная машина. Но это не объясняло появление второй машины, которая подъехала и припарковалась у тротуара, но Дэнни быстро помахал Тейлор рукой, чтобы познакомить её с полудюжиной людей, которые вышли из второго фургона. Оказалось, что это были старые знакомые и коллеги из профсоюза докеров, которых Дэнни разыскал в поисках людей,

способных и желающих заняться электрикой, водопроводом и другими видами специальных работ, необходимых для онсена.

— Итак! Я тут подумал, — заявил Дэнни, передав в руки Тейлор составленную им краткую смету расходов, — все равно это обойдется в копеечку только на материалы, а я даже не знаю, что тебе в итоге понадобится, чтобы поддерживать его в рабочем состоянии, кроме, может быть, полотенец. Поэтому я позвонил нескольким друзьям, которые позвонили нескольким своим друзьям — как ты можешь видеть, — и пришел к выводу, что было бы неплохо сделать простые инфраструктурные работы самому, а не нанимать компанию. То есть, если ты, конечно, не против, чтобы твой старик протянул руку помощи?

— О, конечно, с радостью приму любую помощь! — Тейлор ярко улыбнулась, а Солнышко начала вилять хвостом. — Я пыталась начать все сама несколько недель назад, но в одиночку у меня ничего не вышло.

Дэнни кивнул, при этом выражение его лица было задумчивым. Он подошел к задней части фургона, на котором приехал, и положил руки на дверные защелки задней части машины. — Ты не против, если твой старик предложит... восемьдесят рук?!

Дэнни распахнул двери фургона, и люди хлынули наружу. Нет — это были Пешки. Пластиковые фигурки с несовпадающим дизайном, все с базовой схемой окраски и без каких-либо опознавательных знаков. Пешки выходили из фургона двумя аккуратными рядами, причем те, что были сзади, все ещё увеличивались в размерах. Тейлор и Солнышко отступили от миниатюрной армии, широко раскрыв глаза. Друзья и бывшие докеры, которых привел Дэнни, рассмеялись.

Дэнни Эберт ухмыльнулся и хрустнул костяшками пальцев. — Леди и джентльмены, давайте построим курорт.

/-/

Некоторое время спустя низкий гул возвестил о появлении нового посетителя, если этот термин можно применить к Оружейнику. Мотоцикл лидера Протектората свернул за угол в дальнем конце улицы и затормозил, остановившись в нескольких метрах от фургона Дэнни. Герой сошел со своего мотоцикла и подошел к Дэнни, его алебарда пока что оставалась пристегнутой магнитом к задней части доспехов. Дэнни видел, как челюсть Оружейника заметно сжалась, когда мимо промаршировал ещё один отряд пешек, тащивших мешки с сухим цементом. — Шахматист. Что. Ты. Делаешь.

— Делаю кое-какие работы во дворе в свой выходной. А что, на что это похоже?

— Это выглядит как несанкционированное использование оборудования Протектората, в гражданской одежде, посреди территории АПП и по указанию Властелина.

— Возможно, тебе стоит протереть визор. Эти Пешки мои, оплачены из моего собственного кармана, и заметь, ни на одной из них нет эмблем Шахматиста или Протектората, — Дэнни засунул большие пальцы в петли ремня, изображая непричастность. — Я также не на службе, Кисточка никогда не просила меня об этом, и технически это нейтральная территория, а не владения АПП.

Оружейник молчал, и Дэнни не нужен был Рыцарь, чтобы сказать ему, что Технарь расстроен до невозможности. У него не было никаких оснований для порицания Дэнни, по крайней мере, насколько Дэнни смог выяснить, внимательно перечитав свой контракт и правила

Протектората вне службы. Спустя несколько минут наблюдения за работой пешек Оружейник тихо проговорил сквозь стиснутые зубы: — Ты ведь знаешь, что завтра мы оба окажемся за это перед столом Пиггот?

— Все будет в порядке, я уже просмотрел все... О, нужна помощь, дорогая! — Дэнни прервал свои слова утешения, чтобы подозвал Тейлор, которая вышла посмотреть, кто приехал. Сила его дочери, как обычно, была с ней, и когда волчица перевела взгляд на Оружейника, Дэнни мог поклясться, что выражение её лица сместилось ещё на несколько градусов в сторону самодовольства.

— Иду! О, привет Оружейник! Я не знала, что сегодня придут герои Протектората. Не желаете...

— Нет, — ответил Оружейник. Технарь проигнорировал раздраженный взгляд, брошенный на него Дэнни.

— Ну что ж... ладно. Тогда я могу вам чем-нибудь помочь?

— ...У тебя вообще есть разрешение на рытье фундамента? И согласовано ли всё с мэрией? — хвост Солнышка прекратил свое томное помахивание. Волчица пристально посмотрела на Технаря, после чего резко развернулась и помчалась обратно через территорию Святилища в сторону офиса. Трое оставшихся на тротуаре наблюдали, как зверь неловко повернул зубами дверную ручку и позволил себе войти внутрь.

— Думаю, да... по крайней мере, я не забыла попросить коммунальщиков найти закопанные провода и прочее, когда просила их подключить электричество и воду к кафе по другую сторону от Святилища. Остальные бумаги должны быть в моём шкафу, — Тейлор поморщилась, когда в офисе раздался громкий треск, — и, пожалуй, я пойду помогу Солнышку с поисками.

— Тейлор довольно хорошо относится к тому, чтобы расставить точки над «и». За это можешь не переживать, — отметил Дэнни, как только Тейлор скрылась. — Она все записывает, и я сделал несколько звонков ранее, так что... эм. Оружейник?

Судя по углу наклона визора его шлема, герой не смотрел в сторону офиса, куда ушла Тейлор. Он также не смотрел в сторону Пешек, всё ещё занятых работой в соседнем дворе. Вместо этого Технарь не смотрел никуда конкретно, просто уставившись вдаль. Забеспокоившись, Дэнни снова назвал его имя и протянул руку, чтобы грубо потрясти за бронированное плечо.

— Я... — начал Оружейник, затем сглотнул. Он продолжил низким, монотонным голосом: — Я потребовал документы от собаки.

— А-а-а...

Оружейник медленно повернулся и, не говоря ни слова, пошел обратно к своему мотоциклу, не обращая внимания на то, что Дэнни снова окликнул его. Технарь завел мотоцикл и уехал, и не успели Тейлор и Солнышко вернуться на тротуар, как к нему подбежала волчица со сложенным пакетом бумаг в пасти.

— Тейлор, — начал напряжённым голосом Дэнни, — ты или Солнышко что-то сделали с Оружейником?

Пара обменялась недоуменными взглядами, после чего обернулась к Дэнни и покачала головой. Этот жест выглядел странно для волчицы, но Дэнни не мог отрицать, что она

действительно выглядела смущенной. Дэнни вздохнул и начал искать свой рабочий телефон.

/-/

После того как ему вежливо, но настойчиво сообщили, что карантинные камеры для Властелинов и Скрытников не являются комнатой отдыха, Оружейник сделал то, чего, скорее всего, не делал уже много лет:

Он взял больничный.

А это означало, что он удалился в свою лабораторию и запер дверь на случай, если у Пиггот возникнут смешные идеи по поводу того, что ему нельзя находиться на территории Протектората, пока он не на службе. Его телефон был отключен от всех экстренных вызовов и брошен на стол, а следом за ним полетел и шлем. Он вытащил из стены раскладушку, на которой обычно спал, лег и принялся смотреть в потолок, в зияющую пасть экзистенциального кризиса.

Прошло немало времени, прежде чем Оружейник обратил внимание на мигающий зеленый свет над верстаком, где был установлен монитор, настроенный на Дракон. Он провёл руками по лицу и вздохнул. — Дракон, я знаю, что у тебя есть аварийное управление, о котором, как ты думаешь, я не знаю, просто используй его. Я не собираюсь вставать.

Монитор включился с почти виноватым писком. — Ээээм... извини. Ты не ответил на пару писем, которые я тебе отправила, и я немного забеспокоилась. Что случилось?

— Ничего связанного с работой. Ну, ничего напрямую связанного с работой.

— Ты все равно можешь мне рассказать.

Оружейник снова замолчал, а когда заговорил вновь, в его голосе не было обычной уверенности. "— Дракон... я мудака?"

— Эм...

—...оох.

— Н-нет! Просто... ты можешь быть немного резким с людьми, которые плохо тебя знают. И ты довольно резкий, когда говоришь, — Оружейник не смотрел на монитор, но услышал, как Дракон вздыхает через динамики. — Что привело тебя к этой мысли?

— Я сегодня заглянул в Святилище Кисточки. Шахматист помогал ей что-то строить, тот самый горячий источник. Я спросил, есть ли у нее вообще разрешения на раскопки и строительство.

— И... все в порядке?

— Нет, не в порядке. Я не... это не моя юрисдикция! Мне, в общем-то, все равно, если она этим занимается, лишь бы это никому не навредило. Я просто... — Оружейник снова поднял одну руку ко лбу. — Я просто сказал это, потому что хотел внести разлад в их с «Хорошей Собакой» планы. Вот и все.

— Хм...

— И просто... мне пришло в голову, что не этого я хотел. В целом. Не из-за этого я здесь... в Протекторате.

— Не таким героем ты хотел быть, да? — закончила за него Дракон. У нее всегда лучше получалось говорить, чем у него. Он мог расслышать сомнения, прежде чем она задала следующий вопрос, мягким голосом. — Почему ты решил вступить в Протекторат?

На самом деле не было простого способа выразить это словами. После почти минутной паузы Оружейник просто ответил: — Я подумал, что могу сделать больше на этой стороне.

— И ты ведь делаешь?

В эти дни? Я якорь в Броктон-Бей, в котором годами не было возможности действовать, не нарушая осторожного баланса сил и не делая хуже для всех. Я придумывал, как противостоять одним и тем же злодеям, потому что уничтожить их просто зачастую не представлялось возможным. Я ничего не делал, проводя каждый день, погрязнув в бумагах, юридической волоките и стараясь не облажаться перед прессой. И даже если бы я делал все это идеально, я... в общем-то, мне некуда было идти дальше. Я уже стал главой отделения ВСВ, над ним был только Триумвират и не более того, и после столь долгого перерыва было похоже, что они не заинтересованы в том, чтобы взять кого-то на вакантное место Героя.

Глядя на все это в целом, было трудно подавить странную мысль, которая пришла ему в голову: это уже не весело.

— Не совсем, нет, — наконец ответил он.

— Ну, — осторожно предложила Дракон, — может, после этой истории с Империей ты возьмешь небольшой отпуск, чтобы все обдумать? Чего ты хочешь от Протектората и от себя.

—...Да. Может, и возьму.

<http://tl.rulate.ru/book/104397/4582287>